

*Дубровская Т.С.,
студентка 3 курса магистратуры
Высшей школы экономики, управления и права
Факультет «Юриспруденция»
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В Ломоносова
Россия г. Архангельск*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СТ. 171.2 УК РФ

***Аннотация:** Статья посвящена проблематике определения родового и видового объектов преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр». Законодатель определяет данное преступление как посягающее на отношения в сфере экономики (родовой объект) и правила экономической деятельности (видовой объект). Вместе с тем, в науке распространено мнение о том, что данное преступление целесообразно пометить в главу 25 УК РФ, поскольку в первую очередь оно посягает на здоровье населения и общественную нравственность. Проанализировав указанное мнение, автор приходит к выводу о верном определении законодателем объекта исследуемого преступления.*

***Ключевые слова:** незаконные организация и проведение азартных игр, родовой объект преступления, видовой объект преступления.*

***Abstract:** The article is devoted to the problems of determining the generic and specific objects of the crime provided for in Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal organization and conduct of gambling". The legislator defines this crime as encroaching on relations in the field of economics*

(generic object) and the rules of economic activity (specific object). At the same time, there is a widespread opinion in science that it is advisable to place this crime in Chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation, since first of all it encroaches on the health of the population and public morality. After analyzing this opinion, the author comes to the conclusion that the legislator correctly defines the object of the crime under investigation.

Keywords: *illegal organization and conduct of gambling, generic object of crime, specific object of crime.*

Статья 171.2 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр.

В соответствии со структурой Особенной части УК РФ, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере экономики, видовым – в сфере экономической деятельности.

Следовательно, законодатель относит данное преступление к экономическим, исходя из того, что ст. 171.2 УК РФ является специальной по отношению к ст. 171 «Незаконное предпринимательство», законодатель рассматривает незаконные организацию и проведение азартных игр как нелегальный вид предпринимательской деятельности, чем и обусловлено помещение статьи, предусматривающей ответственность за указанные деяния, в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

Однако, в уголовно-правовой науке распространена точка зрения, что законодателем ошибочно определен объект уголовно-правовой охраны ст. 171.2, и верным было бы помещение данной статьи в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Иными словами, существует достаточно острая дискуссия относительно основного содержания социальной вредности действий лица,

организовавшего, например, «подпольное» казино – следует ли здесь в первую очередь говорить о том, что данное деяние вредит экономическим отношениям как нелегальная предпринимательская деятельность, или же общественная опасность такого преступления первоочередным образом связана с вовлечением неограниченного круга лиц в увлечения азартными играми, распространением «лудомании» и иными факторами, имеющими отношение к здоровью населения и общественной нравственности, а не экономики..

Так, О.П. Науменко пишет, что зависимость от азартных игр является такой же зависимостью со всеми клиническими признаками, как зависимость от алкоголя или наркотиков, и имеет ряд характерных психопатологических проявлений: патологическое влечение, рост толерантности, абстинентный синдром, клиническую динамику, изменения личности... Таким образом, реализованные в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ ограничения по осуществлению деятельности по организации и проведению азартных игр основывались на теоретически обоснованных и практически подтвержденных данных об опасности азартных игр для здоровья населения. С учетом изложенного, на наш взгляд, организация и проведение азартных игр вне пределов игорных зон с использованием игрового оборудования, а равно информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», средств связи, в том числе подвижной связи, являются формой оказания услуг, причиняющих вред либо создающих угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере обеспечения безопасности психического благополучия (здоровья) населения¹.

Сходной позиции придерживается и Р.А. Севостьянов и Е.В. Просвирин, которые отмечают, что законодателем некорректно определен объект уголовно-правовой охраны, и предлагают переместить статью,

---

¹ Науменко, О.П. К вопросу об объекте незаконных организации и проведения азартных игр / О.П. Науменко // Общество и право. – 2019. - № 4. – С. 185.

устанавливающую ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»².

Иную точку зрения высказывает А.А. Лихолетов, который пишет, что «предложение о перемещении данного состава преступления в главу 25 УК РФ спорно в связи с тем, что законодателем, в первую очередь, под охрану поставлен именно установленный порядок осуществления действий по организации и проведению азартных игр, которые относятся к легальной (с определенными ограничениями) форме предпринимательской деятельности».

При этом указанный автор соглашается, что посягательство на здоровье населения и общественную нравственность при совершении преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, так же происходит, однако такие объекты выступают дополнительными³.

А.В. Харьков полагает, что «ст. 171.2 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 171 УК РФ, так как незаконные организация и проведение азартных игр являются разновидностью незаконного предпринимательства и способы совершения данных преступлений совпадают. Сказанное заставляет нас согласиться с представителями точки зрения, указывающими, что основной непосредственный объект данных преступлений связан с общественными отношениями, возникающими по поводу законных организации и проведения азартных игр⁴.

Следует согласиться с авторами, поддерживающими позицию законодателя о помещении исследуемого состава преступления в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Необходимо учитывать, что деятельность по организации и проведению азартных игр в принципе является легальной, хотя и обременена

---

² Севостьянов, Р.А., Просвирин Е.В. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса / Р.А. Севостьянов, Е.Р. Просвирин. – М.: Юрайт, 2018. – С. 17.

³ Лихолетов, А.А. Объект незаконных организации и проведения азартных игр: дискуссионные вопросы / А.А. Лихолетов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. - № 6. – С. 93.

⁴ Харьков, А.В. К вопросу определения непосредственного объекта незаконных организации и проведения азартных игр / А.В. Харьков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2019. - № 6. – С. 190.

многочисленными ограничениями, таким образом, исследуемое преступление, по крайней мере в том виде, в котором оно представлено в ст. 171.2 УК РФ, в первую очередь посягает на установленные правила ведения данного вида экономической деятельности, отношения же в сфере здоровья населения и общественной нравственности выступают здесь дополнительным непосредственным объектом.

Следует отметить, что в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» законодатель поместил те составы преступлений, которые связаны с априори незаконной деятельностью (например, по организации занятием проституцией, которая нелегальна в принципе), ответственность же за нарушения правил организации и ведения легальных видов деятельности, пусть их социальная вредность включает в себя и посягательство на здоровье населения и общественную нравственность, помещены именно в главу 22 - помимо организации и проведения азартных игр, это незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171.3), незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.4).

Если согласиться с мнением о том, что незаконные организация и проведение азартных игр посягают на здоровье населения и общественную нравственность, возникает достаточно сложная ситуация, поскольку организация и проведение азартных игр могут носить и легальный характер. Принимая же за основу, что такие игры вредят здоровью населения и общественной нравственности, получается, что «легальные» игорные заведения – это «разрешенные» государством источники лудомании. Представляется, что влияние азартных игр на психическое здоровье человека не зависит от того, насколько легально игорное заведение осуществляет свою деятельность.

Кроме того, если согласиться с предложением о перемещении ст. 171.2 УК РФ в главу 25 Особенной части УК то, во-первых, ее диспозицию пришлось бы принципиально менять, что, по сути, сформировало принципиально новый состав преступления, во-вторых, пришлось бы перемещать в главу 25 и ст. 171.3 и 171.4, вряд ли столь масштабное изменение уголовного закона является целесообразным.

При этом следует задуматься о том, что в главе 20 УК РФ необходимо предусмотреть норму, устанавливающую ответственность за вовлечение в участие в азартных играх несовершеннолетних (либо предусмотреть такой квалифицирующий признак в части 2 или 3 ст. 171.2 УК РФ).

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. - № 113.
2. Лихолетов, А.А. Объект незаконных организации и проведения азартных игр: дискуссионные вопросы / А.А. Лихолетов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. - № 6. – С. 92-96.
3. Наumenко, О.П. К вопросу об объекте незаконных организации и проведения азартных игр / О.П. Наumenко // Общество и право. – 2019. - № 4. – С. 184-188.
4. Севостьянов, Р.А., Просвирин Е.В. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса / Р.А. Севостьянов, Е.Р. Просвирин. – М.: Юрайт, 2018. – С. 14-19.
5. Харьков, А.В. К вопросу определения непосредственного объекта незаконных организации и проведения азартных игр / А.В. Харьков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2019. - № 6. – С. 188-192.